

СОДЕРЖАТЕЛЬНО-ФОРМАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ «СЛОВ НАЗИДАНИЙ» АБАЯ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ПЕРЕВОДА

*Хмелевская В.П.,
Студентка 4-го курса*

В настоящее время все чаще складывается мнение, что адекватных и эквивалентных переводов произведений Абая на русском языке до сих пор нет, а что же говорить о переводах на другие иностранные языки. Исследователи его творчества и проблем перевода делают пессимистические прогнозы, и вопрос о качественном переводе остается открытым. «Так как же быть? Сидеть, сложа руки? Смириться?» – говорит во весь голос Г. Бельгер в своей книге «Гете. Абай. Земные избранники». В чем же причины трудностей, которые испытывают переводчики Абая?

Обращаясь к размышлениям Г. Бельгера, хочется остановиться на его словах, в которых он ясно еще раз доказывает всем переводчикам, что адекватного Абая ему еще не приходилось встречать. К переводам Абая он относится критично, не исключая и своих. «С годами все меньше верю в то, что можно художественно адекватно переводить Абая на русский язык. Зная Абая в оригинале со школьной скамьи, я все еще продолжаю надеяться, что, может, казахский гений будет со временем доступен и на других наречиях. Составляя сборники Абая, я прибегаю к такой уловке: даю к каждому его стихотворению несколько переводов. Пусть гипотетический читатель сам разберется в их качествах; может, таким коллективным методом удастся приблизиться к постижению Абая».

Исследуя переводы произведений Абая на русский язык, мы видим, что многие из них не являются точной копией оригинала, это, говоря словами Гете, «нечто третье», что возникает в результате «сближения чужого со своим, национальным, знакомого с незнакомым».

Русские переводы, в лучшем случае профессиональные, в основном не имеют ничего общего с подлинным Абаем. Может искусству перевода нам нужно учиться у самого Абая? Ведь Абай прежде, чем начать работу над текстом, проникал в душу, в особенности мировоззрения, в творчество переводимого писателя.

На самом деле роль Абая как переводчика – громадна. Он перевел на казахский язык отрывки из «Евгения Онегина», ряд стихотворений Лермонтова – отрывок из «Демона», «Парус», «Кинжал», «Выхожу один я на дорогу», «Дары Терека», более десяти басен Крылова.

Одной из крупнейших заслуг Абая перед своим народом является то, что именно он впервые познакомил казахов с пушкинской поэзией. Целые поколения казахов знакомились с пушкинским стихом по переводам Абая. Автор романа «Путь Абая» Мухтар Ауэзов писал так: «... как и все казахские читатели, я имел счастливую возможность читать и заучивать пушкинские строфы на своем родном языке. Еще в ранние детские годы, когда я только

научился читать по – казахски, первой светлой книгой явились стихи Абая. А его рукописный сборник всегда обязательно включал в себя чудесные абаевские переводы отрывков из «Евгения Онегина».

Первым из этих отрывков, переведенных Абаем, было письмо Татьяны. Абай выступил не только как переводчик пушкинских стихов, но и стал их пропагандистом. В то время казахи не знали иного стихосложения, кроме песенного: письменной литературы не было до Абая, и поэзия входила в жизнь народа не со страниц книги, а из уст стихотворцев – акынов – и исполнителей – салов – под рокот традиционной домбры. Стих был неотделим от мелодии, с которой он исполнялся. И вот, переводя письмо Татьяны, Абай сочиняет для него и музыку. Так, по словам Мухтара Ауезова пушкинская поэзия начинает говорить с казахами на родном, понятном для них языке. На крыльях абаевской мелодии письмо Татьяны быстро распространяется по степи.

Итак, Абай предстал перед нами не только как поэт, прозаик, мыслитель, просветитель, видный деятель, но еще и высококлассный переводчик. И теперь нам, современным переводчикам, нужно переводить произведения Великого Абая так, чтобы другие народы знали и понимали, всю глубину, душу, которую автор вкладывал в свои творения, а также смогли понять замысел Назиданий поэта.

Первым этапом работы переводчика над произведениями Абая должен быть этап исследовательского постижения. Многие переводчики игнорируют этот этап – этап постижения особенностей философского мировоззрения поэта, системы его эстетических ценностей.

Таким образом перед переводчиком раскрывается правдивая картина изучения творчества Абая, выявляются наиболее сложные в этом процессе вопросы. И, конечно же, одним из наиболее сложных вопросов является настоящий облик Абая, оставшийся загадкой для русского и иностранного читателя. В этой связи А. Сатыбалдиев отмечал: «Гордость нашей национальной культуры Абай Кунанбаев еще не представлен русскому читателю в своем настоящем облике»

Абай не писал фундаментальных трудов по философии, но помимо своей глубоко философской поэзии он оставил прозу – «Слова Назидания», содержащие глубокие философские раздумья, оригинальные философские идеи.

Духовное наследие Абая, насыщенное столь глубокими философскими идеями, необычайно актуально сегодня. И все же почему Абай для нас снова и снова открытие?

Философские идеи Абая скрыты в тени мировоззренческих взглядов, что, впрочем, характерно для всего Востока, где не было ясных философских произведений, а преобладали художественные или религиозные тексты.

Абай, построивший свою философию на основе синтеза мировоззрений Востока и Запада, первым в истории общественной мысли Казахстана раскрыл значимость идеи эволюции, движения и концепции диалектики.

«Слова Назидания» занимают особое место в творческом наследии Абая. В них даны философские, этические и эстетические, публицистические и

сатирические положения поэта, написанные в форме бесед – рассуждений. Согласно своим философским воззрениям, поэт считал, что социальное обновление возможно лишь через развитие научного знания.

Прогрессивно-просветительскую роль «Книги слов» трудно переоценить. Многие из слов по сей день актуальны, в чем и заключается немеркнущая сила гения.

Мы часто говорим: «великий Абай». Но объяснить, в чем его величие, сможет не каждый. Это обусловлено тем, что творения Абая представляют собой некую загадку. Написанные простым, доступным языком, они в то же время содержат глубокий смысл, философский подтекст.

Важную роль в формировании его мировоззрения играло то, что он чувствовал себя мыслителем, находящимся между Востоком и Западом. Эта пограничная ситуация привела к тому, что он одновременно глубоко воспринимал достижения как европейской, так и восточной культур, вырабатывая на этой основе некий синтетический образ мира и деятельности в нем. Если для Запада принципом постижения действительности было «изменение мира», для Востока – «познание себя», то Абай выдвигает новый подход: «будь человеком», что является константой его мировоззрения.

А.Байтурсынов отмечал: «Слова Абая действительно нелегки для понимания и осмысления. Однако это происходит не от того, что Абай не умел высказывать мысль, а вследствие неподготовленности самого читателя к восприятию глубоких мыслей. Выходит, вина не в писателе, а в читателе. О чем бы ни писал Абай, он проникает в самую глубину, раскрывая внутренние и внешние свойства. А так как он пишет с глубоким знанием предмета разговора, то написанное им является как бы испытанием на знания и зрелость читателя. Если читатель анализирует слово, то это слово экзаменует самого читателя».

Скитневский в отношении «Слов Назиданий» Абая отмечал: «Да, книга сложна для восприятия неграмотного человека. Она требует хорошей интеллектуальной подготовки. В каждой ее строчке автора «выдает» уже сложившийся статус мыслителя».

Про «Слова Назидания» Абая писали: «Композиция книги совершенно свободна: автор непринужденно переходит от одной темы к другой и даже от одного жанра к другому. Рассуждения и максимы, сентенции и афоризмы, притча и диалог, – все это вобрало в себя сорок пять сгруппированных по годам «слов» – миниатюр».

Переводимые произведения Абая со временем как бы теряют качество. Вероятно, это связано с мировосприятием новых поколений, поэтому даже шедевры мировой литературы имеют по несколько переводов, осуществленных разными переводчиками и в разное время. В этом плане абаевские «Қара сөздер» не исключение. В.Шкловский, С.Санбаев, К.Серикбаева, Р.Сейсенбаев выполнили хорошие переводы «Слов Назиданий». А.Кодар также делает попытки перевода. В своей книге «Абай (Ибрагим) Кунанбаев. Избранное» он дает свой вариант отрывков некоторых слов Абая.

При воспроизведении мысли Абая В.Шкловский опирался на идейно – тематическую функцию оригинала, на единство его содержания и формы. К

тому же нельзя забывать, что переводчик работал по подстрочнику. Пользуясь подстрочником, переводчик, в свою очередь не может слышать, чувствовать, ощущать оттенки смысла оригинала.

Как несовершенный перевод, даже и сделанный с языка оригинала, не может заменить оригинал, так не может дать о нем верное представление даже самый добросовестный подстрочник, потому что в нем будет недостаток главного – поэтичности, духа целого. Читатель, полноценно владеющий языком оригинала, способен охватить именно целое, оценить основное, поразившее его, вычленив детали – или более или менее главные, второстепенные и третьестепенные. Но как же быть переводчику, который переводит по подстрочнику, и не всегда ему удастся прочувствовать оригинал, тем более, если он не является носителем языка оригинала? При переводе через подстрочник корни успеха заключаются в силе оригинального литературного дарования переводчиков, в их образованности, в их предшествующем опыте работы в качестве авторов или переводчиков, привыкших иметь дело непосредственно с оригиналами на хорошо знакомых им языках.

И еще одно важное условие успеха – живое общение с культурой и носителями культуры того края, где творят или творили переводимые поэты.

Подстрочник не обеспечивает тех условий, какие существуют при переводе с оригинала, когда переводчик получает непосредственный доступ к художественной действительности, представленной произведением.

Подстрочник – это распластаный оригинал, и он настолько беспомощен перед своим повелителем – переводчиком, не знающим тонкостей оригинала, что ему без своеобразного апологета нет настоящей жизни.

Таким образом, знание языка оригинала, даже если он не является родным для него, обязательное условие.

Верно отметил А. Нурпеисов, и его слова стали ключевыми, что хороший перевод – это второе рождение произведения. Появившись заново, на другой почве, оно быстро находит себе ближайших друзей и, не чуждаясь, говорит с ними на их родном языке.

В последнее время видные критики и литературоведы обращают все больше внимания на жанр «Слов Назиданий» Абая. К какому же жанру отнести «Қара сөздер»? По сути дела, «Книга Слов» Абая – не назидания, а размышления, суждения, то, что иные нередко обозначают словом эссе.

М.С. Сильчинко, затрагивая этот вопрос, писал о том, что до самого последнего времени нет четкого понимания жанровой специфики «Қара сөздер» Абая. В абаеведении особенно устойчива традиция считать «Қара сөздер» зачатками прозы в истории казахской литературы.

Нам же, в свою очередь, нужно проследить, как воспроизвели переводчики наименование «Қара сөздер»? Сатимжан Санбаев перевел как словосочетание «Слова Назидания». Виктор Шкловский перевел точно также, но предпочел поставить дефис между словами, и получилось как одно понятие: «Слова - назидания». Клара Серикбаева и Роллан Сейсенбаев назвали свой труд «Книгой слов». Так как же все - таки правильно переводить и называть этюды Абая?

Известно, что они называются «Ғақлия», что значит «Назидания» или «Поучения». Но по мнению А.Кодара, эту лексему точнее перевести как «Размышления» нежели «Назидания». Далее А.Кодар выдвигает свой вариант перевода «Қара сөздер» – «Размышления или монологи», где первое слово означает название, а второе – жанр прозаических этюдов.

Как мы видим, на сегодняшний день вопрос о переводе Слов Назиданий Абая остается открытым. Предыдущие переводы мы зачитываем, и понимаем, но это не то понимание, видение души Абая и его мировосприятие, которое может для себя открыть читатель - носитель казахского языка. Нужно также сказать, что творчество Абая необходимо рассматривать в контексте его эпохи и тех культурных взаимодействий, в период которых происходило становление его как поэта, развивалась его литературная деятельность, и создавались произведения, которые до сих пор живут в наших сердцах, покоряют наш ум, и будут жить вечно.

Кафедра теории и методологии перевода Казахского Национального Университета имени аль - Фараби давно занимается проблемами художественного перевода и литературной компаративистики. А также важное значение уделяет Институту Абая, который находится на факультете филологии, литературоведения и мировых языков, и работает под руководством Дадебаева Ж.Д.

Институт Абая занимается вопросами абаеведения, проводит колоссальное исследование жизни и творчества поэта. Студентам предлагаются темы, связанные с наследием Великого поэта. Это расширяет кругозор, заставляет студентов по-настоящему постигнуть творчество Абая. Самое главное, что поэт жил, живет в наших сердцах, и никогда не умрет, пока мы будем любить и почитать его мысли, идеи, назидания.

«Я русская, но дочь земли казахской», и очень горжусь тем, что изучаю Абая, познаю его природу, и зачитываюсь его стихами. И мне очень хочется, чтобы Абая знали не только на казахской земле, но и за пределами ее, и почитали как великого поэта и мыслителя, чтобы и для других народов он стал таким же могучим. А это может случиться только благодаря качественным, эквивалентным, а главное душевным переводам его произведений. А качественным перевод получится только тогда, когда переводчик по истине сможет понять Абая, проникнуть в его душу, прочесть его мысли, почувствовать его душевную боль за свой народ.